

СПЕКТАКЛИ И ВСТРЕЧИ

Театральный автобус, в шутку прозванный нами «саркофагом», ныряет и подпрыгивает в дорожной пыли. Он с каждым оборотом колеса приближает нас к цели — городу Кокчетаву, где начались наши летние гастроли. На вопрос Гоголя: «И какой же русский не любит быстрой езды?» — мы без раздумий можем ответить: «Наш шофер Леша». То он боится, что на ухабах «выскочит руль», то ему начинает казаться, что вообще мы едем не в ту сторону, и «саркофаг» делает зигзаги, охотясь за знающим пешеходом.

В Кокчетав въехали на закате. Замелькали рекламные щиты: «Северо-Казахстанский театр драмы». В витринах магазинов, среди банок с тушонкой и бутафорией — наши фотографии. «Саркофаг» подрулил к гостинице. Разместившись в номерах и вытряхнув из платья и легких пыль, стали поджидать остальных коллег, которые автобусной романтике предпочли поезд и самолет. Шутливы, просматривая газеты, но на душе было тревожно: как примет зритель нашу работу?

Опасаться основания были. Обычная хаалтура в лице подозрительных квинтетов, всевозможных «оригинальных жанров» недоброжелательно настроила кокчетавцев ко всем гастролерам вообще. На наши плечи, помимо основной задачи, легла еще и косвенная — реабилитация доброго имени театра вообще. Накануне премьеры все чувствовали себя как перед генеральным сражением. Не имея возможности репетировать на сцене, репетировали прямо в номерах и коридорах гостиницы.

— Да здравствует любопытство! — воскликнули мы в первые дни гастролей. Именно оно привело в наш зал около трехсот человек... И эти триста были побеждены. Они устроили овацию в конце спектакля. Нас поджидали у выхода, благодарили. Успех воодушевляет. «Современные ребята» были приняты чуть ли не теплее, чем первый спектакль «Деревья умирают стоя». Душевное отношение зрителей помогло нам справиться даже с «Глебом Космачевым» — очень громоздким и совершенно не приспособленным для маленькой кокчетавской сцены спектаклем.

Завершились гастроли водевилем «Весенние страдания». Здесь случилось непредвиденное происшествие. Герман Клименко — исполнитель роли Говорилкина — сломал руку. Мне пришлось срочно вводиться в спектакль вместо него. Ввод сложный: большой текст, танцы, пение. И все за два дня. На помощь пришли товарищи по спектаклю. Их дружная коллективная режиссура и чуткое отношение спасли дело. Спектакль прошел удачно...

Промелькнули дни в Кокчетаве. И вот мы уже сидим в машинах. Начинается месячная поездка по совхозам области. Три бригады, три спектакля — в разные стороны. Мы, «Весенние страдания», покачиваемся опять в милom «саркофаге». Трасса удачная. Мелькают березы, сосны, плывут над ними горы.

И везде мы желанные гости, везде после спектакля просят приезжать снова. Но задерживаться нельзя. Совхозов много, и везде надо успеть. Ничего, что устаем

иногда до изнеможения, — приветливые лица людей, теплый свет, льющийся из их глаз, влияют в наши сердца оптимизм — превратности походной жизни не кажутся нам столь тяжкими.

Да... Без искусства нельзя. Оно необходимо человеку, потому что он может не только распилить березу на дрова, но и сложить о ней песню, проникающую в сердце. Молва, добрая молва, летит впереди нас. Автобус ныряет и подпрыгивает в дорожной пыли. Мы с любопытством смотрим вперед и сочиняем свои собственные песни.

До 1-го июля продолжалась поездка бригад по целине. Но вот мы снова в родном городе. После кочевой жизни Петропавловск кажется красивее. Но отдых короток. Теперь дорога лежит на Урал, в самую его сердцевину — в город Златоуст. Поднялись, как говорится, всем домом. За вагонным окном седой Урал не спеша разворачивает свою древнюю, но всегда какую-то неожиданную красоту. Вспоминаются малахитовые сказки Бажова... Так и кажется, что вон за той каменной глыбой со слюдяной блестящей мелькнет Хозяйка Медной горы.

Златоуст разбросался поселками на склонах гор по берегу огромного озера. Здесь зародился промышленный Урал, отсюда 300 лет назад поволокли зинией дорожной первые болванки чугуна, претосходящего качеством английский; здесь родился знаменитый аносковский буалт, и прекрасный памятник создателю русской стали возвышается на центральной площади города. Горизонт черен и рыж от дыма сотен заводских труб. Но нас поразило не только количество и мощь заводов. Мы были снесены жгучей завистью, когда повидали огромные мраморные дворцы культуры и строящийся великолепный новый театр. Вот бы перенести одно такое здание в наш Петропавловск под театр. И не на окраину, а в центр города!

Златоустовцам — строгие и сдержанные на похвалу зрители. Привыкли к оттаививкой целинной публике, а на первом спектакле были несколько смущены холодком, появившим сначала из зрительного зала... Первым спектаклем давали «Современных ребят». Но вот — совершенно неожиданная реакция в месте, которое проходило обычно почти незамеченным (а место важное в перипетиях пьесы).

За месяц гастролей в этом городе наш театр сыграл почти весь репертуар. Общая оценка достойна, и проводили нас с почетом.

Знать, что твой труд — пусть тяжкий — нужен, наполняет сердце счастьем. Радостно знать, что он помогает людям с интересом ждать завтрашний день.

Д. РОДИОНОВ,
артист.